

ВИКТОР КАБИЦКИЙ

БЛЭК АУТ

ЧТО
СКРЫВАЕТ
ТЕМНОТА?

ТЕРРИТОРИЯ СТРАХА

16+

Территория страха

Виктор Кабицкий

Блэкаут

«Автор»

2022

Кабицкий В.

Блэкаут / В. Кабицкий — «Автор», 2022 — (Территория страха)

Что и говорить, весело начинаются летние каникулы у двух друзей Яна и Влада. Масштабная авария оставляет часть города без электричества, а значит – ни тебе компьютеров, ни телефонов, ни интернета. «Ничего, пару-тройку часиков переживем», – решают ребята. Но не тут-то было – к вечеру свет так и не появляется. На следующий день тоже. И на следующий. По городу ползут слухи, что никакой аварии не было, а порожденная блэкаутом темнота какая-то странная. Слишком уж она густая и непроглядная. А еще кажется, что иногда в ней кто-то – или что-то – прячется...

© Кабицкий В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть I. Погружаясь во тьму	5
Глава 1. Отличное начало каникул	5
Глава 2. Накануне блэкаута	8
Глава 3. НЛО местного разлива	11
Глава 4. Любопытство сгубило кошку	14
Глава 5. Темные страницы истории	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Виктор Кабицкий

Блэкаут

Часть I. Погружаясь во тьму

Глава 1. Отличное начало каникул

– Вы еще молодые совсем, – папа откинулся на спинку стула. – Ваше поколение к такому не привыкло. Не то что мы...

– Вот именно, – подхватила мама. – Вы, например, знаете, что такое веерные отключения? Нет? А в девяностые годы их частенько практиковали. Свет отключали едва ли не через день. Но ведь справлялись как-то без электричества. А вы и пару дней потерпеть не можете...

Мы вчетвером сидели на кухне, освещенной лишь дрожащим пламенем двух свечей в центре стола. Вчетвером – то есть мама, папа, я, а также Влад, мой давний верный друг и по совместительству одноклассник. К словам «давний» и «верный» можно еще добавить «вечно голодный». Отчасти поэтому Влад и не преминул заглянуть к нам сегодня как раз во время ужина.

– Мы в то время студентами были, – начал рассказывать папа, отодвигая от себя пустую тарелку. – Помню, намучались тогда с этими отключениями. К сессиям иногда приходилось при свечах готовиться. А зимой еще и холод собачий – обогреватель-то не к чему подключать.

– И еду толком не приготовишь, – вставила мама.

– Но все равно классно было. – Папа улыбнулся и сцепил руки на затылке, предаваясь ностальгии. – Долгие тихие вечера при свечах – что-то в этом все-таки есть. И читали тогда гораздо больше...

Разговор наш не случайно вертелся вокруг темы электричества – вернее, его отсутствия. Все дело в том, что уже третий день в нашем районе не было света. На подстанции произошла какая-то масштабная авария, по крайней мере, если верить словам компании-поставщика электроэнергии.

Причины аварии не назывались. Впрочем, большинство горожан склонялось к тому, что случилась она из-за сильной грозы, разразившейся пару дней назад. В ответ на все вопросы представители компании повторяли одно и то же: «Над устранением аварии уже работает большая бригада электриков. Приносим извинения за временные неудобства...» – бла-бла-бла, и все в таком духе.

А неудобства были, да еще какие. Просто представьте себе, каково это – три дня сидеть без электричества.

Я вам даже помогу. Итак, три дня без света – это:

1. Компа нет.
2. Интернета нет.
3. Телефоны разрядились.
4. Все продукты в холодильнике испортились.
5. Газ на плите надо зажигать вручную, спичками (повезло, что плита у нас газовая – тем, у кого электрическая, еще хуже).
6. Лифт не работает.
7. В подъезде темно – каждый раз, спускаясь по лестнице, рискуешь сломать себе шею.
8. Свечей и батареек для фонариков уходит немерено, так как горят они практически постоянно.

9. Магазины в нашем районе временно не работают, так что за едой приходится ходить на другой конец города.

10. Скука смертная, ибо делать совершенно нечего.

Список можно продолжать и дальше, но, думаю, суть вы уловили. По ощущениям – почти что каменный век. Так и тянет схватить какую-нибудь палку, примотать к ней камень и с боевым кличем бежать валить мамонта.

Я уже молчу про грандиозную несправедливость из-за того, что блэкаут совпал с началом лета. Отличный старт летних каникул, лучше и не придумаешь...

– Сравнивать вашу молодость и нашу неправильно, – сказал я. – У вас и так никаких приборов не было, разве что телевизор. Так что вы немного теряли. А у нас – компы, телефоны, чайники, кофеварки, и еще много чего. И все на электричестве. А еще у нас, между прочим, каникулы, желанные и долгожданные. И что прикажете делать?

Оба моих родителя понимающе переглянулись.

– Вот оно, поколение двадцать первого века, – хмыкнул папа.

– Гулять, гулять и еще раз гулять, – нарочито бодро произнесла мама. – Свежий воздух вам в помощь. Да и глаза пусть отдохнут от этих ваших экранов.

Они с папой принялись наперебой обсуждать современную молодежь, что не желает осознавать ценность прогулок на свежем воздухе. Забрав чашки с чаем, мы с Владом переместились ко мне в комнату.

Первым делом я зажег две приготовленные свечи. Их света едва хватало, чтобы разогнать темноту по углам. Густая как мазут, она все равно клубилась вокруг, будто бы не желая уступить под натиском свечного пламени.

Какая-то неуютная была эта темнота. Неуютная – и всепоглощающая. Напряженная.

Из открытого окна слышались далекие раскаты грома. Гроза в этом году что-то зачастила. И пары дней не проходило без того, чтобы под звуки угрожающего рокотания на небо не набежали лилово-серые тучи. Но лично я не жаловался – ветер и короткие ливни дарили редкие минуты прохлады, развеивая установившуюся еще с мая жару.

– Знаешь, – подал голос Влад. – Мне сегодня папа одну интересную штуку рассказал. У него приятель на электростанции работает. Так вот, он по секрету признался, что с этим блэкаутом что-то не так.

– Еще бы, – я усмехнулся. – Полгорода без света сидит. Разумеется, там что-то не так.

– Не, ты не понял, – Влад замотал головой. – Он говорит, что на подстанции все нормально. Показатели на приборах стабильные. То есть, все работает как надо, но электричество почему-то не поступает. Они уже чуть ли не каждый сантиметр кабелей проверили, все распределительные щиты изучили. И ничего. Никаких поломок. Все исправно и должно работать, но не работает. И почему-то именно в нашем районе. Они до сих пор не могут понять, почему. Даже вызвали на помощь каких-то спецов из Москвы. Но те пока приедут...

– Значит, дело не в грозе? – уточнил я.

– Гроза ни при чем, – Влад поднял на меня глаза. – Но мы ведь и так это знали. Блэкаут же начался еще до той грозы...

Я поднялся, чтобы размять ноги. Подошел к окну.

Вечерние сумерки плавно переходили в ночь, окутывая окрестности темнотой. Уличное освещение, естественно, отсутствовало – еще несколько минут, и во дворе уже ничего нельзя будет различить. Ни одно окно в соседних домах не горело, из-за чего здания казались безликими, безжизненными коробками. Раньше я не раз встречал выражение «пустые глазницы окон», но только сейчас понял, что оно означает. Лишь кое-где были заметны тусклые отблески свечей. Наше окно наверняка сейчас выглядело так же.

Я перевел взгляд вниз, на детскую площадку. В какой-то момент мне показалось, что между горками замер чей-то силуэт. Сердце забилось чаще. Захотелось нырнуть назад,

скрыться из зоны видимости. Но присмотревшись, я понял, что это застрявший в земле ствол дерева, поваленного после одной из недавних гроз.

– Никого нет? – Влад подошел и встал рядом со мной.

– Вроде нет, – отозвался я.

– Уже пару дней его не видно. Думаешь, нам тогда показалось?

Я пожал плечами, но ничего не ответил. Я не думал, что нам показалось.

Вглядываясь в заволаживающую темноту ночи, я думал о другом.

Я думал о блэкауте и настоящих причинах, что к нему привели. О том, что свет в нашем районе, возможно, пропал не просто так. О слишком густой темноте и о том, что она могла скрывать.

Еще я думал об одном недавнем эпизоде и последствиях, к которым он привел. И о том, в чем мы с Владом боялись признаться даже самим себе. Но от правды, как известно, не уйдешь.

А правда состояла в том, что в накрывшем почти полгорода блэкауте виноваты мы.

Глава 2. Накануне блэкаута

Чтобы понять, с чего все началось, вернемся на несколько дней назад. Если быть точным – в день накануне блэкаута.

Итак, в понедельник утром я проснулся в самом благодушном расположении духа. Как и большинство людей, я редко просыпаюсь с улыбкой на губах, но тут был как раз такой случай. А все потому, что наступил первый понедельник летних каникул. В пятницу отгремел сброшенными кандалами последний звонок, распахнув школьным пленникам дверь в беспечное солнечное лето.

Про «солнечное лето» я погорячился, его активно разбавляли собой грозы. Да и про «беспечное», как впоследствии выяснилось, тоже. Но об этом чуть позже.

Стрелки часов перешагнули цифру десять. Развалившись на кровати в позе ленивой каракатицы, я старался в полной мере прочувствовать всю сладость новообретенной свободы. Да, по сути, миновало уже два дня каникул, но почему-то именно в тот понедельник я в полной мере осознал – лето действительно началось.

Улыбка сползла с моего лица, когда я осознал еще один непреложный факт – в квартире кто-то шумел. Я уловил шаги и суету в прихожей. Следом послышался звук, словно что-то передвинули. Кажется, тумбочку у входной двери.

Нехорошо, когда тебя поднимают с постели шумы в собственной квартире.

Тем более нехорошо, когда точно знаешь, что ты в квартире один.

В том, что дома кроме меня никого нет, я был уверен. Родители давно ушли на работу, а больше никто со своим ключом войти не мог. Конечно, оставался еще Барсик, наш кот. На него часто можно было списать всякие странные звуки – если у вас дома живет кот, думаю, вы меня поймете. Но представить Барсика, передвигающего тумбочку в прихожей, не мог даже я.

Все это пахивало не самыми радужными перспективами. Пока я тут разлеживаюсь, меня в эту самую секунду, вполне возможно, грабят.

Ничего, что можно использовать в качестве оружия, в моей комнате не было. Разве что гитара. Но я решил, что отбиваться от грабителей гитарой будет уж чересчур аристократично. Да и гитару жалко.

Следовало для начала разведать обстановку. Я как можно тише оделся, на цыпочках подошел к двери своей комнаты и выглянул в прихожую.

И выдохнул, увидев маму.

Стоя на карачках, она пыталась что-то достать из-за отодвинутой тумбочки. Меня она, похоже, не замечала.

– Утро доброе, – сказал я.

Мама дернулась от неожиданности.

– Доброе, – отозвалась она, не оборачиваясь. – Все дрыхнешь?

– Дрыхну, – не стал отпираться я.

– Так всю жизнь проспичь, – мама распрямилась, разминая спину. – А мог бы с Наташей пойти погулять. Как она, кстати? Терпит еще тебя?

– Да куда она денется с подводной лодки...

– А если серьезно?

– Все норм, – я прислонился к косяку двери. – Ее маман записала на какие-то суперпродвинутые английские курсы. Их ведет то ли британец, то ли даже американец. У них как раз сегодня с десяти до двенадцати занятия.

– Может, и тебя туда записать? – оживилась мама. – А то вы с вашим Олегом Аркадьевичем кроме «London is the capital of Great Britain» ничего не знаете...

Я скривился и сделал вид, что меня сейчас натурально стошнит. Этим я в полной мере выразил свое отношение к учебе летом.

– Ну ладно, не кривляйся, я все понимаю. Тогда хоть сходи, встретить ее после курсов. Или полезным чем-то займись. А то уже обед скоро, а ты все в постели валяешься...

– Да мы и так с Владом ее почти каждый день встречаем. И между прочим, отдыхать я имею полное право. Согласно законам Российской Федерации, каждый учащийся...

– Знаю, знаю, – с улыбкой перебила мама. – Отдыхай, никто тебе не запрещает. Но только после того, как сможешь мне достать эти чертовы ключи. Они куда-то под тумбочку завалились...

Я опустил на пол, протянул руку и легко достал связку ключей – благо, высокий рост позволял.

– Молодец, – похвалила мама и повесила ключи на крючок. – Пусть пока здесь висят. Отдам Лене, когда она вернется.

Тут я вспомнил, для чего нам вообще понадобились эти ключи.

– Как зеркало? – спросил я. – Приняла?

– Приняла, – мама кивнула. – Вроде бы все нормально, хотя точно не знаю – оно так в упаковке и стоит. Пусть Лена сама потом разбирается. Мое дело маленькое – на бумажке курьера расписаться и дверь закрыть. Поэтому и забежала домой, ключи оставить. А то еще потерю где-нибудь...

Следует кое-что пояснить. У мамы есть лучшая подруга, тетя Лена. Знаете, говорят, что противоположности притягиваются – так вот, это точно про них. Если мама – бывшая отличница, склонная к основательности и консерватизму, то тетя Лена – ее полный антипод. Экстравагантная, взбалмошная, всегда веселая и немного ветреная – все эти эпитеты применимы к ней в полной мере. Поток энергии у нее не иссякает никогда. Достаточно сказать, что каждые пару месяцев она красит волосы в новый яркий цвет – в прошлый раз, когда я ее видел, это был зеленый. Даже не знаю, как они с мамой вообще смогли подружиться.

Познакомились они еще в университете, где учились на одном факультете. Но если матушка моя пошла по профильной стезе и стала искусствоведом, то тетя Лена выбрала несколько другой путь – антиквариат. Выбор этот она сделала своеобразно, в своем стиле. Вышла замуж за преуспевающего бизнесмена, который потом стал еще и депутатом городской думы. У него вполне хватало средств, чтобы поддерживать увлечение жены. Таким образом тетя Лена обзавелась собственным антикварным магазином, ассортимент которого регулярно пополнялся новыми покупками, в том числе и из-за границы. Путешествовать она любила не меньше, чем изучать старинные предметы.

Лично мне тетя Лена всегда нравилась. В детстве, приходя с мамой к ней в гости, мне казалось, что я попадаю в магический салун к настоящей гадалке. Магазин представлялся мне этакой сокровищницей, где в каждом углу можно было обнаружить что-нибудь интересное. Завороженным взглядом я изучал старинную посуду, причудливо изогнутые статуэтки, пугающие маски африканских племен, запертые шкапулки с витиеватым орнаментом, пыльные пейзажи и портреты серьезных господ в дорогих рамах из темного дерева, вышедшие из употребления приборы вроде радио начала прошлого века и еще многое и многое другое.

Имелась у нее и собственная коллекция, часть которой хранилась в запертой подсобке магазина. Один раз, когда я еще был маленьким, то заметил открытую дверь в подсобку и попытался туда зайти. Тетя Лена мягко перехватила меня на пороге и сказала, что мне туда пока нельзя, так как вещи там «не совсем обычные». Что именно она имела в виду, тетя Лена так и не объяснила, но пообещала, что обязательно покажет мне все-все, когда я подрасту. Как ни странно, меня такая сделка вполне устроила, и с тех пор я к той подсобке не подходил.

Так вот, пару дней назад тетя Лена купила у какого-то коллекционера старинное зеркало. Купила она его дистанционно, так как сама в тот момент находилась на отдыхе в Таиланде. По

ее словам, она давно присматривалась к этому зеркалу и заключила сделку сразу же, как только предыдущий владелец согласился его продать. Зеркало должны были доставить из Москвы прямо в ее магазин на следующий день, но возникла одна проблема.

У продавщицы, что подменяла тетю Лену на время отпуска, заболел кто-то из родни, и ей потребовалось срочно уехать в родной город. Магазин пришлось закрыть до возвращения хозяйки, но в таком случае некому было принять у курьера зеркало. И тетя Лена слезно обратилась за помощью к моей маме как к самому близкому в городе человеку. Мама, конечно, не отказалась – тем более магазин находился совсем рядом, через два дома от нас.

– А когда тетя Лена вернется? – спросил я.

– Понятия не имею, – мама покачала головой. – Должна была завтра, но у них в Таиланде ураган какой-то. Все рейсы отменили. Так что, наверное, ближе к концу недели...

Мама замолчала, о чем-то задумавшись, потом вдруг встрепенулась:

– Что я тут стою, мне же на работу надо! Все, пока-пока, я побежала...

Спустя секунду дверь за ней захлопнулась.

Я зевнул, раздумывая, пойти ли дальше спать или все же по совету мамы заняться чем-то полезным. Конец напряженным размышлениям положил сигнал телефона – пришло новое сообщение от Влада.

«Айда ко мне. Покажу кое-что интересное».

Заняться чем-то полезным в тот день мне было не суждено.

Глава 3. НЛО местного разлива

– Ну и зачем ты это купил?

– Как это зачем? – Влад сдвинул переключатель на пульте управления. – Отличная вещь. Через его камеру весь город можно с высоты заснять...

Мы стояли на стадионе, что располагался неподалеку от наших домов, а прямо перед нами на земле лежал... дрон.

Да-да, именно так. Оказалось, Влад решил обзавестись дроном. Вернее, квадрокоптером, так как пропеллеров у него (у дрона, а не у Влада) было ровно четыре.

– Топовая модель, – продолжал Влад. – Бесшумная почти. Можно не только видео записывать, но и в реальном времени следить за полетом. Картинка идет прямо ко мне, – он указал на смартфон, подсоединенный к пульту управления.

– Ты лучше скажи, сколько он стоил? – поинтересовался я.

Влад назвал цифру. Я присвистнул.

– И как предки отреагировали?

– Папа поддержал. Он сам этим летом хочет на речку съездить, природу снимать, то да се...

– А мама?

– Сказала, что мы два идиота.

Я хмыкнул, затем спросил:

– И как далеко он может улететь?

– Радиус действия – больше семи километров, – с гордостью заявил Влад. – Его хоть на другой конец города можно запускать. Все будет как на ладони.

– Супер, – поддержал я. – Теперь можешь свой канал на Ютубе вести. Станешь известным в нашей глухомани блогером. Будешь показывать живописные пейзажи и рассказывать о прелестях нашего Ухрюпинска. Панорамы разрухи, восход солнца на фоне мусорных контейнеров, бродячие собаки, грустно смотрящие вдаль... А мы, твои зрители, будем томно вздыхать, ставить лайки и пускать по щеке одинокую слезу. И название у канала должно быть какое-то лирическое, возвышенное. Например: «Ухрюпинск. Потерянный рай».

– Почему «Потерянный рай»?

– А ты разве не знаешь анекдот? Про то, что жители Ухрюпинска после смерти попадают либо в рай, либо обратно в Ухрюпинск.

Влад фыркнул.

– Между прочим, Урюпинск – реальный город, ты знал? Представляешь, как им там живется с такой-то репутацией?

Продолжая трепаться, мы готовили дрон к первому запуску. Вернее, все манипуляции проводил Влад, а я просто стоял рядом с умным видом. Наконец все приготовления были завершены.

– Давай, маэстро, запускай шарманку! – подбодрил друга я и на всякий случай отошел на пару шагов назад.

Влад нажал кнопку на пульте, и дрон с едва слышным жужжанием поднялся в воздух. Повинуясь командам своего капитана, он пролетел чуть вперед и сделал небольшой круг по стадиону. На экране смартфона мы видели фигурки самих себя, все больше и больше удаляющиеся.

– Вроде работает, – сказал я.

– Надо на дальнее расстояние проверить, – ответил на это Влад и повернул рычажок.

Дрон поднялся еще выше и вскоре пропал из виду, вылетев за пределы стадиона. Теперь мы следили исключительно за картинкой на смартфоне. Должен сказать, весьма интересный

опыт. Кажется, будто превратился в птицу – внизу проплывают деревья и дворы, люди и машины, а ты неторопливо паришь над всеми, наслаждаясь свободой...

– Провода на столбах не зацепи, – посоветовал я.

– Все норм, мы выше них летим. Вот деревья – другое дело... – Влад осторожно облетел одно особенно высокое дерево.

Кто-то иногда поднимал глаза к небу, но большая часть прохожих не замечала пролетающий над их головами дрон. Видимо, и правда супертихая модель.

Картинка на экране сменилась знакомыми декорациями – Влад привел квадрокоптер в наш двор.

– Глянь-ка, – я указал пальцем на фигуру, замершую у соседнего с моим подъезда.

Влад снизил траекторию, и нашему взору предстал дядя Володя – главный в нашем районе «налейболист». Иными словами, алканавт со стажем.

Сгорбленная фигура дяди Володи выражала собой вселенскую муку. Он лихорадочно почесывал покрасневшее и давно не бритое лицо, время от времени оглядываясь. Вероятно, размышлял, где бы поправить здоровье. Сцена была настолько выразительной, что мне даже через камеру почудился запах перегара.

Тут дядя Володя поднял голову и заметил зависший над ним дрон. То, что случилось дальше, превзошло все наши ожидания.

Глаза мужчины расширились. Судя по всему, дрон он видел впервые. Несколько секунд он, раскрыв рот, наблюдал за неведомым объектом. А затем бросился бежать, то и дело спотыкаясь и бросая испуганные взгляды на дрон, а еще зачем-то размахивая руками, словно отгонял надоедливую осу.

– По-моему, он нас за пришельцев принял, – со смехом предположил я. – Глянь, как улепетьвает!

– От меня не убежишь... – усмехнулся Влад и направил дрон следом.

Мы с неподдельным интересом следили за перемещениями дяди Володи, и он не разочаровал. За время погони он умудрился дважды навернуться через лавочки и один раз запутаться в развешанном для сушки белье, после чего решил спрятаться под горкой на детской площадке. Однако до него быстро дошло, что укрытие это ненадежное, и он поспешил его покинуть, вспугнув стаю дремавших неподалеку собак.

Собакам, по всей видимости, тоже пришлось не по вкусу запах перегара, либо же они просто были не в настроении. Так или иначе, дворняги с лаем устремились в погоню за несчастным дядей Володей. Тот вынужден был спасаться уже не только от мнимой угрозы «пришельцев», но и от вполне реальной в виде острых собачьих зубов.

– У нас прямо полицейская погоня – и по земле, и по воздуху, – комментировал я.

Мотивации у дяди Володи прибавилось, и он со спринтерским темпом бывалого олимпийца понесся вперед. Собаки такой темп выдерживать не смогли и вскоре отстали. Зато наш дрон продолжал неуклонно лететь следом.

Пробегая мимо очередного подъезда, дядя Володя крикнул что-то сидевшей на лавочке старушке. Та взглянула на дрон и принялась истово креститься. Я понял, что преследование дяди Володи пришельцами еще долго будет обсуждаться в черед дворовых сплетен. Что тут скажешь... Так и живем.

Тем временем наш герой, похоже, окончательно выдохся. Оно и понятно – столько бегать он явно не привык, да и образ жизни у него был, мягко говоря, не самый спортивный. Дядя Володя затравленно огляделся по сторонам. Затем, словно ковбой, медленно обернулся и в упор посмотрел на зависший над ним дрон. Леденящим таким взглядом посмотрел, у меня аж волосы на подмышках зашевелились. Зачем-то погрозил нам кулаком, что-то сказал – наверное, что-то вроде: «Вы меня не получите!» – и бросился к мусорным контейнерам. Ловким

движением он откинул крышку и эпично нырнул внутрь, как пловец с вышки. Крышка захлопнулась следом.

– Трехочковый! – рассмеялись мы с Владом и дали друг другу пять.

Влад направил дрон обратно, и через пару минут тот уже показался над стадионом.

– ...А потом дядя Володя очухается, вылезет из контейнера и пойдет в редакцию какой-нибудь газетенки, – заверил я, провожая глазами дрон. – И завтра выйдет статья о неудачном похищении человека пришельцами. Вот так и рождаются городские легенды. Знаешь, мне его даже немного жаль...

– Сам виноват, нечего с утра пораньше квасить, – Влад пожал плечами. – Зато благодаря нам он получил отличную физическую зарядку. Пусть скажет спасибо...

Наш разговор прервал короткий мелодичный звук. Я достал смартфон и увидел сообщение от Наташи:

«Вы там где? Я уже освободилась, иду к вам».

* * *

После импровизированного обеда мини-пиццей и хачапури из киоска мы втроем развалились на лавочке в городском парке. Солнце припекало, и каждый из нас поминутно вытирал капли пота со лба – даром что лавочка притаилась в тени развесистого дуба.

Наташа выглядела уставшей – все-таки летняя учеба до добра не доводит, нет... Впрочем, нам быстро удалось ее развеселить, в красках расписав инцидент с дядей Володей.

– Бедный, – все же посочувствовала ему Наташа. – Надеюсь, он не сидит там до сих пор?

– Думаю, уже вылез и рассказывает собутыльникам о своих приключениях... – заметил я.

– Ладненько. Чем займемся? – спросила Наташа, повернувшись к нам.

– Без понятия, – отозвался Влад.

– Вот так оно всегда и бывает, – вздохнул я. – Ждешь этих каникул, планируешь, а как только они начинаются – все из головы вылетает...

Наташа между делом достала из сумочки небольшое зеркальце и принялась приводить в порядок прическу.

Я краем глаза наблюдал за ее действиями, и в мозгах у меня что-то шевельнулось.

– Кажется, есть идея, – задумчиво проговорил я.

Оба моих спутника с интересом уставились на меня.

– В общем, тут такое дело... – начал я и поведал про тетю Лену и ее ситуацию с зеркалом. – ...Похоже, это какой-то старинный и очень редкий экземпляр. Настоящий антиквариат. Ключи от магазина мама оставила дома, поэтому, если хотите...

– ...Можно его посмотреть? – с восторгом закончила за меня Наташа.

Про зеркало я, конечно, рассказал не просто так. Увлечение Наташи зеркалами всем нам было хорошо известно. У нее даже имелась своя собственная небольшая коллекция, расставленная по всем полочкам и шкафам в ее квартире. Правда, часть коллекции пострадала во время январских событий¹, но страсти Наташи к зеркалам это не убавило. Пожалуй, даже наоборот.

– Почему бы и нет? – я поднялся на ноги. – Желание дамы – закон. К тому же, мне и самому любопытно взглянуть. Не каждый день выпадает такая возможность...

¹ Подробнее о тех событиях читайте в повести «Ужасы школьных подземелий».

Глава 4. Любопытство сгубило кошку

– Зайдем с черного хода, – я указал на неприметную дверь между двумя подъездами. – Так меньше шансов засветиться.

Магазин тети Лены расположился на первом этаже обычной «хрущевки», между небольшим супермаркетом с одной стороны и парикмахерской с другой. Внутренняя планировка была более чем своеобразная. Помещение было узким, но вытянутым в длину, как французский багет. Главный вход с витриной находился в «лицевой» части дома, что выходила на проспект. Задняя же дверь вела во двор.

– А сигнализация там есть? – спросил Влад.

– Какая там сигнализация... – я махнул рукой. – Да и чего охранять-то? Старье всякое?

– Зеркало, например, – возразил Влад.

– Зеркало только сегодня появилось. Да и насколько оно вообще ценное, это еще вопрос.

– А тетя Лена точно против не будет? – заволновалась Наташа.

– Точно, – подтвердил я. – Она и не узнает, что мы тут были. Главное, ничего не сломать...

Я достал из кармана связку ключей. Какой из них подходил к задней двери, мне было неизвестно, поэтому пришлось пробовать все по очереди. На третьем мне повезло – раздался характерный щелчок.

– Итак, добро пожаловать, – я распахнул дверь внутрь и широким жестом пригласил моих спутников войти.

Свет мы включать не стали, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимание. Пришлось воспользоваться фонариками на смартфонах. Слабые лучи осветили узкий коридор, заставленный всяческим хламом, которому не нашлось места в магазине. Тем не менее у одной из стен пространство было расчищено, дабы вместить некое подобие кухни – крохотный столик с кофеваркой и микроволновкой и пару стульев.

В дальней части коридора находилось три двери. Правая, насколько я помнил, вела в санузел. Левая – в ту самую подсобку, где тетя Лена хранила свои «не совсем обычные» вещи. У меня промелькнула мысль, что теперь никто не помешает мне заглянуть туда и все тщательно осмотреть. Наверняка и зеркало оставили там же.

Но радовался я рано. Ни один ключ из связки к подсобке не подошел.

– Странно, – я озадаченно почесал затылок. – Я был уверен, что оно здесь.

– Если ключа нет, значит, твоя мама никак не могла оставить зеркало в подсобке, – заключил Влад.

– Логично, – вынужден был согласиться я. А про себя подумал, что ключ от этой комнаты тетя Лена, видимо, держит только у себя. Интересно было бы узнать, почему...

– Может быть, зеркало оставили прямо в магазине? – предположила Наташа.

Я посмотрел на третью дверь, что венчала собой коридор.

– Получается, так. Там места больше. Тем более, разницы никакой – для посетителей магазин все равно пока закрыт...

Третью дверь удалось открыть самым большим ключом из связки, и нашему взору предстал сам антикварный магазин, пусть и сокрытый в полумраке. Меня моментально захватила особая атмосфера этого места. Так происходило всегда, стоило мне ступить на порог тети Лениного магазина. Неудивительно, что в детстве он производил на меня такое сильное впечатление. В воздухе витал запах старины, пыли и давно минувших эпох. Казалось, само время остановилось внутри этих стен. Вокруг словно царила непонятная, но вполне отчетливая торжественность.

Зеркало мы заметили сразу. Его темная глыба монументально возвышалась в самой середине помещения.

– Ого, какое большое... – пробормотала Наташа.

Зеркало и правда впечатляло своими размерами. Оно было выше человеческого роста и превосходило все остальные напольные зеркала, что я когда-либо видел. Вскоре стало понятно, почему.

– Да оно в упаковке просто, – я мазнул лучом фонарика по картону, перетянному скотчем. – Надо распаковать.

– А ничего, что мы... – начала Наташа.

– Все окей, – перебил я. – Коробка и так никому не нужна. А тетя Лена подумает, что мама просто проверяла сохранность зеркала после перевозки. Странно, кстати, что она этого не сделала...

Дабы оптимизировать наши усилия, мы решили действовать так: Наташа подсвечивала нам сразу из двух смартфонов, а мы с Владом в это время аккуратно разбирались со скотчем и коробкой. Картон покрывал зеркало не до конца – дна у коробки не было. В результате зеркало стояло на полу на своих собственных позолоченных ножках. Вероятно, так его было легче перевозить.

Через какое-то время мы аккуратно сняли с зеркала коробку, а затем размотали несколько слоев стретч-пленки. Но ни стекла, ни рамы так и не увидели.

– Оно задрапировано, – Наташа мазнула лучом фонарика по ткани защитного покрывала, обтягивавшего зеркало под пленкой. Судя по его пыльному и довольно потрепанному виду, покрывало возрастом не уступало самому зеркалу. Ко всему прочему ткань была плотно обвязана крепкими веревками.

«Будто в цепи заковали», – подумалось мне.

Не без труда разобравшись с веревками, мы стянули с зеркала тяжелое пыльное покрывало. Но и тут нас ждал сюрприз – под ним находился еще один слой ткани, на сей раз тонкий, почти как саван, и какой-то липкий. Зато под ним уже ощущался холод стекла.

– Я, конечно, понимаю, что зеркало старинное и дорогое, – прервал молчание Влад. – Но зачем его так тщательно упаковывать?

– Сто одежек и все без застежек... – процитировал я детсадовскую загадку. – Оказывается, нас обманывали. Не капуста это, а зеркало...

Наконец последний слой ткани оказался на полу, и мы отступили на шаг назад.

С первого взгляда становилось понятно, почему зеркало приглянулось тете Лене. К его созданию явно приложил руку талантливый мастер. Стекло обрамляла искусно сделанная резная рама, когда-то бывшая золотистой, но теперь слегка потемневшая от времени. Зеркало гипнотизировало взгляд, одним своим видом вызывая целую гамму эмоций. Наверное, впервые в жизни я почувствовал, что такое трепет перед лицом настоящего искусства.

– Какая красота... – выдохнула Наташа.

Я провел ладонью по деревянной раме. Поражало, насколько тщательно мастер проработал каждую завитушку вплоть до самых мельчайших.

– Гляньте сюда, – Влад осветил лучом фонарика верхнюю часть рамы. Там мы увидели фигуры двух ангелочков, весело дудящих в свои трубы. Опять-таки, все было сделано невероятно тщательно. Настолько, что мне в какой-то момент почудилось, словно где-то вдалеке звучит не то трубная музыка, не то вообще хор...

Я тряхнул головой, прогоняя оцепенение, и решил поближе рассмотреть раму. Влад опустился на корточки и занялся изучением старинной опоры.

– Потрясающе, – продолжала восхищаться Наташа, обходя зеркало вокруг.

– Между прочим, состояние у него далеко не идеальное, – я указал светом на несколько длинных царапин на раме по бокам от стекла.

– И я даже могу сказать, почему, – подал снизу голос Влад.

Его фонарик освещал нижнюю часть рамы, где было выгравировано: «Louis Arpo 1743».

Я присвистнул.

– Если гравировка не врет, то получается, что зеркалу почти триста лет.

– Судя по имени автора, сделано не у нас, – Влад поднялся на ноги и встал рядом со мной.

– Луи Арпо, – я повторил имя мастера, пробуя его на вкус. – Похоже, что-то французское.

Или, может быть, фламандское. Наташ, не слышала о таком?

– Нет, имя незнакомое, – Наташа присоединилась к нам, показавшись из-за задней стенки зеркала. – Но я не так уж много мастеров из восемнадцатого века знаю. А названия там не было? Раньше зеркала считались произведениями искусства, и авторы давали им названия – так же, как для картин или статуй.

– Вроде не было ничего такого, – Влад снова опустился на корточки. – Но тут света слишком мало. Может, я и проглядел...

Зеркало действительно стояло в более темной части магазина, куда не доходил даже слабый дневной свет из-за закрытых жалюзи на окнах и витрине.

– Так в чем проблема? Давайте передвинем его поближе к свету, – предложил я.

Сказано – сделано. Мы с Владом подошли с двух сторон и осторожно приподняли зеркало. Оно оказалось гораздо тяжелее, чем я предполагал.

– Тяжелое, блин... – пропыхтел Влад.

– Давай по чуть-чуть, вот так, потихоньку... Раз-два, взяли!

С грехом пополам мы передвинули зеркало на несколько метров правее. К концу маршрута с нас уже градом катился пот. Когда зеркало твердо встало на ножки, я про себя порадовался, что мы его не уронили. Вот было бы шуму...

Тяжело дыша, мы отошли в сторону, дабы не загораживать даже тот слабый свет, что у нас имелся.

– Ребята, смотрите! – послышался оклик Наташи, и мы синхронно обернулись.

Наташа переводила взгляд с нашего зеркала на другое, что висело на стене. Настенное зеркало я знал – оно пылилось там уже не первый год и особой ценностью не обладало. Перед ним чаще всего поправляли прически посетительницы магазина.

Я не сразу догадался, что так заинтересовало Наташу. Прочитав на наших лицах непонимание, она пояснила:

– Зеркальный коридор.

Тут уже и до нас с Владом дошло. Передвигая зеркало, мы случайно установили его прямо напротив настенного собрата. В результате зеркала начали отражаться друг в друге, образуя так называемый зеркальный коридор, уходящий в бесконечность. Совершенно обычная вещь, вот только...

– Он какой-то странный, вам не кажется? – добавила Наташа после паузы.

Я промолчал, хотя и мне показалось, что внутри, в самом коридоре, что-то двигается. Да и сам коридор будто бы произвольно менял форму, становясь то шире, то уже – и это при том, что ни одно из зеркал не шевелилось.

Внезапно поверхность зеркала Луи Арпо начала темнеть. Зеркальный коридор постепенно таял, заполняясь чернотой, словно коридор в обычном здании после того, как кто-то приглушил там свет. Вскоре все отражения пропали, сменившись чернильной тьмой. Впечатление было такое, будто зеркало накрыли крышкой. Я выставил вперед руку, но и она не отразилась.

А спустя секунду из зеркала клубами повалил черный дым.

Глава 5. Темные страницы истории

- Откуда дым?
- Это что, пожар?
- Где здесь огнетушитель?!

Мы все заговорили хором, не слушая друг друга. Ситуация была, мягко говоря, нештатная. Магазин стремительно наполнялся дымом. Пока Влад тщетно обшаривал стены в поисках огнетушителя, я прикидывал пути отступления. При таком задымлении пламя должно полыхать до потолка. Вряд ли удастся потушить его своими силами и спасти магазин – скорее, надо спасаться самим. Натянув на нос футболку, я попытался разглядеть источник огня. Ничего не обнаружил. Еще и проклятая темнота сбивала с толку. Не мог же дым в самом деле идти из зеркала?

Что-то явно не складывалось, было не таким, как должно. Я медленно опустил майку, вдохнул.

- Отставить панику, – громко крикнул я и поднял вверх обе руки. – Это не пожар. Влад с Наташей замерли, уставившись на меня.
- Дымом не пахнет, – Наташа тоже принялась.

Я приблизился к зеркалу. Поток неизвестной субстанции ослабел, но черные клубы, напоминавшие дым, продолжали сами собой подниматься с поверхности стекла. Зеркало оставалось густо-черным и ничего не отражало, в том числе и лучи наших фонариков.

- Это не дым, – возразил я. – Мне кажется, это что-то вроде...
- ...Тумана, – закончил за меня Влад.
- Именно, – я кивнул.

- И он идет... из зеркала? – Наташа встала позади нас, не решаясь подходить ближе.
- Есть идеи, что это может быть? – спросил Влад.

– Ни малейшей, – я покачал головой. – Но, по-моему, лучше нам свалить от греха подальше...

Возражать никто не стал. Мы спешно ретировались из магазина тем же путем, каким пришли. Дрожащими пальцами я запер заднюю дверь, после чего мы, не сговариваясь, побежали в соседний двор. Инстинктивно хотелось оказаться как можно дальше от магазина.

Когда пятиэтажка скрылась из виду, мы почувствовали себя лучше. Адреналин в крови постепенно сходил на нет. На смену ему приходила растерянность.

- А вдруг этот туман вредный? – заволновалась Наташа. – А мы им дышали...
- В смысле радиоактивный? – уточнил Влад. – Нет, не думаю. Откуда в зеркале радиация?
- А откуда в зеркале туман? – внес свою лепту я. – Но в целом я согласен с Владом.

Будь это какой-то вредный газ, мы бы прямо там и легли. Но я чувствую себя абсолютно нормально. Вы как?

Оба моих спутника подтвердили, что тоже в порядке.

- Может, вызовем кого-нибудь? – предложила Наташа. – Пожарных или полицию...
- Или газовую службу, – хмыкнул я. – А лучше всех сразу. Потому что лично я не представляю, кому в такой ситуации звонить. Да и нужно ли? Вроде ничего опасного не случилось...
- Может, это и не зеркало вовсе, – изрек Влад.

– В каком смысле? – не понял я.

– Что если это какое-то устройство, замаскированное под старинное зеркало? А мы случайно задели какой-то рычаг на раме и включили его. Поэтому и отражение исчезло, и туман этот полез...

- Интересная теория, – сказал я. – Но несостоятельная.
- Почему?

– По двум причинам. Первое – зачем маскировать аппарат под старинное зеркало, да еще с такой тщательностью? Сделали бы простую коробку, она меньше внимания привлекает. Логично?

– Логично, – вынужден был согласиться Влад.

– И второе. Даже будь это какая-то новомодная техническая фигня, то что за черный туман она производит? Наташа, ты у нас спец по химии. Тебе известны подобные субстанции?

Наташа покачала головой:

– Не представляю, что это. Выглядит точь-в-точь как дым, если бы не запах.

Мы поспорили еще немного, но так ни к чему и не пришли. Во время разговора я периодически бросал взгляды в ту сторону, откуда мы пришли. Интересно все-таки, что там сейчас происходит в магазине...

– Может, обойдем дом и проверим главный вход? – Влад будто читал мои мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.